

Глава 43 Травма (1)

Чэнь Хуэй попросила А Эр принести ножницы и полить вином ножницы и руки, что она расценила как дезинфекцию.

Ли Юдэ, естественно, не понимал, что делает Чэнь Хуэй, и не мог не спросить ее: "Что ты делаешь?".

Чэнь Хуэй небрежно ответила: "Использую вино, чтобы быть мужественной".

Лицо Ли Юдэ мгновенно потемнело. Не успел он ничего сказать, как Чэнь Хуэй уже начала отрезать от края хлопчатобумажной ткани, которая мало-помалу пропитывалась кровью. Он закрыл рот и нервно уставился на нее, опасаясь, что дрожание ее руки причинит ему еще большую боль.

От прилипшей к рукам крови было очень неприятно и немного тошно. Кроме того, в нос ударил резкий запах крови и алкоголя. Чэнь Хуэй подсознательно нахмурилась, но движения ее были осторожными и мягкими из опасения, что она может причинить боль Ли Юдэ. Однако, независимо от того, насколько легкими были движения, рана Ли Юдэ все еще оставалась на месте. Даже если она не трогала ее, она все равно болела. Через некоторое время на его лбу выступили капельки пота. Если бы не человек, стоящий перед ним, он бы застонал.

Сняв хлопчатобумажную ткань, Чэнь Хуэй посмотрела на кровавую рану, и ее лицо мгновенно побледнело. Рана была более десяти сантиметров в длину. Из-за того, что хлопчатобумажная ткань была разорвана, рана вывернулась наружу, обнажив лекарственный порошок, который был смыт кровью.

Ли Юдэ взглянул на рану и тут же отвел взгляд, почувствовав, что рана стала еще больнее.

Видя, что кровь все еще вытекает, Чэнь Хуэй посмотрел на Ли Юэда и сказал: "Господин, разве вы не позаботились о своей ране?"

Ли Юдэ холодно вздохнул. Он потерял слишком много крови, выглядел бледным и чувствовал, что его силы на данный момент иссякают. Императорский лекарь не умеет лечить травмы. Поэтому он просто перевязал мне рану. Я думал найти врача, чтобы он осмотрел меня после приезда из дворца..."

Чэнь Хуэй, пытаясь вспомнить виденные ею сцены экстренной помощи, поспешно подняла руку Ли Юдэ в поисках плечевой артерии на внутренней стороне плеча и прижала ее. Через некоторое время она точно нашла ее. Почувствовала облегчение, когда кровь постепенно перестала вытекать. Она повернула голову и позвала: "А Эр, иди сюда".

Несколько слуг стояли неподалеку. Они нервно наблюдали за Чэнь Хуэй и смотрели на ее

неумелые, но, казалось, безопасные движения. Они никогда раньше не сталкивались с подобными ножевыми ранениями. В лучшем случае они просто перевязали бы ее, но не смогли бы помочь и могли только смотреть. Услышав, что Чэнь Хуэй зовет его, А Эр поспешил вперед.

Чэнь Хуэй сказал: "Вымой руки, как я. Мойте их чище".

А Эр последовал его примеру.

Чэнь Хуэй попросил А Эра подойти и проследить за ее движениями, когда она удерживала плечевую артерию Ли Юдэ и поднимала его руку.

А Эр выполнила просьбу.

После того как Чэнь Хуэй освободила руки, она вымыла их горячей водой и продезинфицировала вином. Затем она посмотрела на руку Ли Юдэ, и ее сердце забилося как барабан. Рана выглядела такой большой. Нужно ли сначала наложить швы? Она не смогла бы этого сделать! Более того, чем зашивать? Обычными иглами и нитками для вышивания? Ей показалось, что в прошлом аборигены использовали огненных муравьев для зашивания швов. Огненные муравьи прокусывали порез, а затем снимали кожу. Это было похоже на степлер для сшивания кожи, аналогичный степлеру, используемому в современной медицине. Однако где она могла найти огненных муравьев?

Чэнь Хуэй смотрел на бледное лицо Ли Юдэ и думал о том, что лучше дать лекарство мертвой лошади. Это было лучше, чем ничего не делать, чтобы не увеличивать вероятность заражения. Если бы это не помогло, то можно было бы сказать, что жизнь Ли Юдэ не удалась, и он не столкнулся с хирургом, который путешествовал во времени.

Давать лекарство дохлой лошади: продолжать пробовать все в безвыходной ситуации

"Доктор Чжоу здесь!"

Как только Чэнь Хуэй решила, что делать дальше, она услышала чей-то взволнованный крик. Доктор Чжоу вбежал в комнату и был ошеломлен движениями Чэнь Хуэй и А Да. Когда он подошел и увидел рану Ли Юдэ, его лицо побледнело.

Увидев, что наконец-то пришел врач, Ли Юдэ расслабился. Он услышал, как доктор Чжоу сказал: "Господин Ли, этот... этот скромный человек специализируется только на внутренних повреждениях. Боюсь, что господину придется искать военного врача для лечения таких внешних травм!"

Не то чтобы доктор Чжоу раньше не лечил внешние травмы. Когда он строил дом, кто-то упал с крыши и сломал ногу. Этого человека отправили к нему. Он не смог остановить кровотечение, и человек вскоре умер. Был также человек, которого порезали ножом. Он остановил кровотечение и выписал лекарство, но прошло совсем немного времени, и человек умер от

высокой температуры, а он уже ничего не мог сделать. Поэтому он был очень потрясен такой тяжелой травмой. Тот, кто перед ним, - евнух. Если бы что-то случайно пошло не так, он бы потерял

"Где же мне теперь найти военного врача!" воскликнул Ли Юдэ. Жаль только, что голос у него был слабый и не очень-то сдерживающий. Если бы в этот момент под рукой была чашка чая, а у него еще оставались силы, он бы со злости выплеснул ее.

Чэнь Хуэй надеялась, что у доктора Чжоу есть более надежные методы. Услышав его слова, она поняла, что надежды нет. Оставалось надеяться только на нее, которую нельзя было назвать даже полупрофессионалом.

Доктор Чжоу испуганно опустился на колени и сказал: "Господин Ли, этот скромный человек не смеет шутить! Если что-то пойдет не так, даже если эта скромница заплатит жизнью всей своей семьи, этого будет недостаточно, чтобы расплатиться за здоровье лорда Ли!"

Вот так грязно. Чэнь Хуэй пошевелил десятью пальцами и сказал Ли Юдэ: "Господин, раз доктор Чжоу не может, пусть этим займется госпожа Чэнь. В любом случае, мы должны дать лекарство дохлой лошади".

Дать лекарство дохлой лошади: в безвыходной ситуации продолжать пробовать все.

Цвет лица Ли Юдэ из бледного превратился в синий. Лечить его как дохлую лошадь? Эта леди Чэнь действительно...

Прежде чем рассердиться, Чэнь Хуэй уже подстрекала людей к действиям. Сначала она спросила доктора Чжоу, есть ли какие-нибудь лекарства, от которых человек теряет сознание. Доктор Чжоу размышлял о том, как бы не ввязаться в это дело. Увидев, что Чэнь Хуэй действительно взяла верх, он тут же ответил: "Есть, но в аптеке. Этот скромняга не принес его".

"Сходи за ним сейчас же", - сказал Чэнь Хуэй, - "Принеси много". Чэнь Хуэй не удивился, что такое лекарство существует. В свое время оригинал был одурманен подобным лекарством и был отправлен сюда.

Слуга немедленно отправился за лекарством к доктору Чжоу.

Чэнь Хуэй попросил А Да найти иголку и нитки и заварить их в кипятке. Затем она приказала остальным помочь Ли Юдэ лечь на кровать.

Наконец Ли Юдэ заговорил: "Госпожа Чэнь, что вы хотите сделать?"

Чэнь Хуэй указала на рану Ли Юдэ и сказала: "Господин, ваша рана слишком велика. Если вы оставите все как есть, то умрете от потери крови. Ее нужно зашить".

Ли Юдэ позеленел.

Чэнь Хуэй быстро сказал: "Не волнуйтесь. Я попросил доктора Чжоу принести лекарство. После его приема вы потеряете сознание и не почувствуете боли".

Ли Юдэ поднял руку, чтобы остановить движение, и уставился на Чэнь Хуэй: "Леди Чэнь, где вы этому научились?"

То, что сделала Чэнь Хуэй, превзошло все представления Ли Юдэ о ней. Как она, дочь торговца, могла знать, как справиться с ножевой раной? Более того, этот метод был неслыханным. Почему он позволил ей возиться? То, с чем не может справиться даже врач, могла ли знать об этом она, незамужняя женщина? Если ничего не получится, он может попросить императорского доктора прийти еще раз. Даже если имперский врач не разбирался в ножевых ранах, он был лучше, чем женщина, верно?

Откуда она этому научилась? Конечно, даже если она расскажет об этом древним людям, они и представить себе не смогут, что такое Интернет!

Чэнь Хуэй сказал: "Господи, это потому, что эта леди Чэнь была ранена в детстве. Мне рассказал прохожий гениальный врач. Помню, доктор сказал мне, что самое страшное при такой ране - это злые духи, вселяющиеся в тело. Вино и кипяченая вода могут до некоторой степени уничтожить этих злых духов. Он также сказал, что если рана слишком большая, то ее нужно зашить, иначе в нее будут попадать злые духи и кровоточить без конца до самой смерти".

Слова Чэнь Хуэя полностью совпадали с тем, что она делала. Зная, что Ли Юдэ не может понять, что такое бактерии, она наугад выбрала впечатление, которое, похоже, появилось в классике китайской медицины.

Ли Юдэ спросил: "Гениальный доктор? Кто?"

Чэнь Хуэй ответил: "Он называл себя Левином".

Конечно, Ли Юдэ никогда не слышал об этом странном имени. Чэнь Хуэй сказал это так методично, но все равно скептически.

Чэнь Хуэй увидела, что Ли Юдэ не намерен слушать ее дальше, и поспешно продолжила: "Господин, вам нужно поторопиться, иначе злые духи войдут в ваше тело. Тогда даже бог не сможет вас спасти".

Она снова опустила глаза и прошептала: "Эта леди Чэнь не хочет, чтобы с господином что-то случилось..."

<http://tl.rulate.ru/book/42714/3367801>